

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Голубцов А.П. Из чтений по литургике и церковной археологии/ А. П. Голубцов. СПб.,1995. – 290 С.
2. Маслов И., архимандрит. Пособие к конспекту по литургике для 3-го класса/ архимандрит И.(Маслов). Загорск, 1982 - 65 С.
3. Мельничук А. Рабочая программа дисциплины богослужебный устав (Литургика). А. Мельничук/ Смоленск, 2011. -15 С.
4. Мельничук А. Рабочая программа дисциплины Литургическое богословие. А. Мельничук/ Смоленск, 2011. – 32 С.
5. Самков, М. В. Литургика. №ТД-D.360/тип/ М. В. Самков. Типовая учебная программа по учебной дисциплине для специальности 1-21 01 01 Теология. Минск, 2016. – 16 С.
6. Сове Б.И. История литургической науки в России // Ученые Записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып.2.М.,1996.
7. Шмеман А. протопресвитер. Введение в литургическое богословие. Протопр. А. Шмеман/ М.,1996. – 315 С.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАССМОТРЕНИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ДИАКОНИСС В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

*Томак М. А.
(Минск, Институт теологии БГУ)*

В Русской православной Церкви концепт чина диаконисс практически не рассматривался вплоть до начала XX в., даже невзирая на тот факт, что сотрудничество женщин с мужской частью церковной общины в совершенно различных аспектах жизни церкви в течение всего т.н. «послепетровского» времени ощущалось всё более явно и принимало многообразие форм. Также необходимо отметить, что ещё в XIX в. были зафиксированы прецеденты положения в чин диаконисс, однако повсеместным этот феномен не стал.

При всём при этом в XIX ст. в Русской Церкви заметно внушительное увеличения количества женских монашеских общин. Само собой, у этого существуют причины, такие как, например, появление новых феноменов в духовной жизни социума или трансформация экономического фактора в жизни России. Из-за начала процесса деструкции традиционных ценно-

стей семьи, урбанизации, распространения атеистических умонастроений, всё больше женщин не выходили замуж. В отличие от большинства государств Западной Европы, в которых женщины находили трудоустройство именно в городах, на территории России промышленная революция не поставила сферу производства и промышленности перед вопросом необходимости в женском труде. Для незамужних лиц женского пола в итоге не оказалось важной ниши в деревне, однако и в городской среде они чаще всего были задействованы только в категории прислуги [3, с. 15].

Резюмируя, одной из актуальных проблем, на пороге которых оказалось общество России, явилось тотальное отсутствие востребованности в женском труде. В качестве логически вытекающего решения данной проблемы стало создание большого количества женских общин.

В этих общинах преобладающее количество являли собой крестьянские женщины, однако основательницами оных зачастую становились, как не странно, выходцы из высших социальных прослоек. Большая часть членов этих общин всё же в итоге не дала монашеских обетов, а сохранила за собой статус послушниц.

Данные объединения верующих тратили свою энергию как на общинные дела, так и на благотворительность. Важно отметить, что при монастырских общинах организуются образовательные учреждения, странно-приимные дома, сиротские приюты [4, с. 68].

Является общедоступно известной информация о деятельности великой княгини Александры Павловны, о которой мы знаем следующее: после смерти супруга она в 1879 г. уехала в Киев, где тайно была пострижена в монахини под новым именем Анастасии [3, с. 39]. Именно её творческая энергия помогла в Покровском монастыре возвести больницу, в которой имелась возможность принимать в сутки до пятисот нуждающихся в медицинской помощи, а также располагалось более ста мест в стационаре. Александра Павловна следующим образом обосновывала свою столь важную социальную миссию: «Больничное дело было предусмотрено уставом Василия Великого» [3, с. 81].

Например, игуменья Леснинского монастыря Екатерина, основательница коллектива диаконисс на заре XX столетия, провозглашала мысль, что в России не существует однозначной оценки общественной миссии подобных общин: «Многие ещё утверждают, что монахине не подобает общественная деятельность. Маститый издатель «Троицких листков» пресов. Никон, епископ Серпуховской, неоднократно высказывал в печати, что Леснинскую обитель и ей подобные обители можно признать полезными и

почтенными, но называть их монастырями не должно, ибо они преследуют цели мирские, благотворительные, чуждые монашеству» [2, с. 125].

Даже основательницы монастырей, зачастую крайне аскетичных умонастроений, видели необходимость в перманентной поддержке связи с «внешним» миром, а также в активном поиске источника для поддержки на плаву своей обители и, конечно же, для продолжения реализации начатой благотворительной работы. Даже обыкновенное увеличение хозяйственной части монастырского подворья было невозможно без благословения епархиального руководства. Из сказанного логически следует, что уже сама практическая деятельность общин привела к мысли о появлении нового, не монашеского чина - чина диаконисс.

Необходимость в нём проявилась, в том числе и в течение реализации миссии. Первопроходцем ходатайствования о том, чтобы стряхнуть пыль времени с чина диаконисс, явился архимандрит Макарий (Глухарев), занимавшийся проповедью на землях Алтая. Священнослужитель заявлял о невероятной важности приобщения женского пола к помощи в подготовке таинства крещения, и в особенности, для работы в этом контексте с болящими женщинами [4, с. 123].

Макет плана по реконструкции чина диаконисс архимандрит Макарий послал епископу Агапиту Томскому, сопроводив его прошением передать идеи в Святейший Синод. Ещё одна копия данного плана была отослана самому Николаю I [1, с. 94]. К слову, данный экземпляр в итоге также попал в Синод [1, с. 96].

Вердикт Синода выглядел следующим образом: «Прошение архимандрита Макария оставить без действия, и рукопись возвратить при указе томскому преосвященному» [1, с. 97]. Судя по всему, макет увидел также митрополит Филарет (Дроздов). Среди многочисленных посланий Макарию имеются следующие слова: «Вы говорите о диакониссах, но от чего сей чин прекратился в Церкви? От того ли, что отцы меньше нас знали, что для Церкви полезно и что удобно? Я не почитаю восстановление сего чина ни бесполезным, ни невозможным, но вы видите, что мысли ваши дошли до начальства и не встретили сочувствия» [4, с. 74].

Важно отметить: диалог с Макарием касательно проекта возрождения института диаконисс повлиял на мировоззрение митрополита Филарета; как итог - тот продвинулся дальше, чем архимандрит Макарий. В 1840 г. архипастырь возвел наместницу Спасо-Бородинской обители Марию в сан игуменьи, но, что особенно важно, это было сделано по чину диаконисс [4, с. 120].

В 1838 г. на территории алтайского посёлка Майне стала жить, имея огромное желание оказать помощь архимандриту Макарию, теперь уже игуменя Мария, а через год в помощь ей приехала Софья де Вальмон, которая являлась дочерью военного офицера. Она получила воспитание и образование в Смольном институте, а позже трудилась с чадами дворянских семей [2, с. 209].

Макарий так описывал её: «Ревностные труды сей благородной сестры явно содействовали успехам миссии в здешнем крае. Она помогает больным, иногда аллопатическими, а чаще гомеопатическими лекарствами. Старается путем приветливого обращения с девицами и замужними женщинами распространить между ними познание евангельских истин; приглашает их по вечерам в свой домик и читает им Святое Евангелие и разного духовно-нравственного содержания книжицы; приучает новообращенных женщин к молитве и труду; раздает им волну и лён, чтобы приняли, а потом берет у них пряжу и за нее платит им холстом, а другим ради Христа помогает и деньгами, учит девочек грамоте, из которых некоторые и живут в ее домике, после чтения девочки учатся петь церковные песнопения и знакомятся с первоначальными арифметическими соображениями по пальцам» [2, с. 212].

Макарий не дождался момента, когда на территории миссии, в Улале, всё-таки получилось организовать женскую общину, что произошло по милости торговца из Барнаула по фамилии Мальков, чья филантропическая помощь оказалась решающей в этом деле [2, с. 215]. Целью созданной организации явилось продолжение вектора, заложенного почившим архимандритом Макарием. Необходимо отметить: инициатива появления данной общины исходила именно от женщин-трудниц. Журнал «Христианское чтение» описывал эти события так: «Еще в 1858 г., 19 января, в день памяти основателя миссии незабвенного о. арх. Макария, в храме главного стана миссии - Улалы, более 10 вдов и девиц заявили начальнику миссии прот. Ст. Ландышеву свое общее искреннее желание навсегда служить Господу в девстве и целомудрии, на правилах общежития. В том числе только три из них были русские; остальные - все из новообращенных инородков, калмычек и татарок, и при том некоторые из них родились в язычестве и были окрещены еще при служении о. Макария, иные - самим о. Макарием, в первые годы его миссионерской деятельности» [1, с. 148].

Столь напористая позиция и энергия женщин алтайской миссии не иссякала на всём её протяжении. Дефицит преподавателей мужского пола, которые оставляли свой пост, видя пути, чтобы поправить своё материальное состояние в иных сферах деятельности, создал ситуацию возросшей

актуальности в женской педагогике. Именно по этой причине митрополит Макарий (Невский) основал на Алтае второклассную школу, которая готовила учителей-женщин.

Школа базировалась на укладе быта, который очень был схож с монастырским, там практиковалось аскетичное христианское воспитание с особым скрупулёзным подходом к изучению певческой деятельности, работе с непростыми местными диалектами и языками, а также культивирование в воспитанниках навыков в сфере сельского хозяйства [1, с. 151].

В XIX ст. начинают появляться общины сестёр милосердия. Чаще всего эти коллективы курировались и получали протекцию благородных и известных женщин. В течение Крымской войны великая княгиня Елена Павловна организовала деятельность Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия; данная организация неразрывно связана с реализацией в России Общества Красного креста [4, с. 104].

Иерею Александру Гумилевскому было поручено написать устав для Крестовоздвиженской общины, и священнослужитель выполнил это задание. Священник имел целью придать данной общине, а также иным близким по деятельности организациям, статус диаконисской общины. Опираясь на текст разработанного документа, общины диаконисс нужно организовывать на всей территории России, а затем передавать их под главенство пресвитеров, которые должны быть выбраны духовенством. Гумилевский писал о том, что сестры милосердия - это организации, которые не имеют христианского статуса; заменить их, по его мнению, нужно было в перспективе возвращённым из небытия институтом диаконисс [1, с. 144]. Как итог: Гумилевский оказался удалён от организации общинных вопросов [1, с. 146].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, П.П. Диаконисса / П.П. Васильев. – СПб.: ЭСБЕ, 1907. – 237 с.
2. Желов, М. (диакон). Диаконисса / М. Желтов. – М.: Православная энциклопедия, 2007. – 752 с.
3. Миллер, Л.П. Святая мученица российская великая княгиня Елизавета Фёдоровна / Л.П. Миллер. – М: Паломник, 2017. – 352 с.
4. Постернак, А.В. К вопросу о присвоении сестрам обители звания диаконисс // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы / А.В. Постернак. – М.: Изд. Свято-Тихоновского Богословского института, 1995. – 230 с.